

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1913 года.

№ 14.

15 іюля.

Содержаніе. Отдѣль оффиціальны: Указъ изъ Свят. Правитель-
ствующаго Синода.—Вѣдомость нерѣшенныхъ дѣлъ по II-му столу Енисейской
Духовной Консисторіи.—Расписаніе очередныхъ проповѣдей.—Оффиціальная хро-
ника.—Вакантныя мѣста.

Отдѣль неоффиціальны: Епархіальная хроника.—Письма къ
соработникамъ на нивѣ Христовой.—Изъ дневника соотрудника миссіонера Трофима
Дубинина.—„Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“, соч.
доктора богословія, профессора Кіевскаго университета, протоіерея П. Я. Свѣтлова“.
—„Къ алкогольному вопросу“.—Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Копія.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошед-
шему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣ-
данія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православ-
ному обряду младенца. Приказали: По обсужденіи насто-
ящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ находитъ, что „воспріемники, по

истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ, производятъ за нихъ обѣты Христіанскіе, а потому обязаны способствовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи Христіанскомъ“ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1836 года; Полное Собр. Зак. № 9209), чего „не могутъ учинить иновѣрные, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлятъ, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „воспріемлемъ отъ единаго вѣрнаго человѣка“ (Кормч. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ воспріемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а воспріемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ. Марта 8 дня 1913 года.

Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ по II-му столу Енисейской Духовной Консисторіи.

(Продолженіе).

1906 г., ноября 13. По прошенію Анисима Ситько о расторженіи брака по прелюбодѣянію жены.

Производство: Предписано священнику о преподаваніи пастырскихъ увѣщаній супругамъ Ситько. *Отвѣта нѣтъ.*

1907 г., апр. 30. По прошенію Ильи Филиппова о расторженіи брака по прелюбодѣянію жены.

Производство: Предписано священнику о преподаваніи пастырскихъ увѣщаній истцу Филиппову. *Отвѣта нѣтъ.*

—Авг. 1. О расторженіи брака Поликарпа Храмова по прелюбодѣянію жены.

Производство: Пославъ указъ священнику объ увѣщаніи истца Поликарпа Храмова. Отвѣта нѣтъ.

1908 г., Іюля 8. О расторженіи брака Ѳаддея Филиппова по прелюбодѣянію жены.

Производство: Предписано священнику преподать увѣщаніе отвѣтчицѣ Евдокии Филипповой. Отвѣта нѣтъ.

1909 г., іюля 2. О расторженіи брака Романа Красикова по прелюбодѣянію жены.

Производство: Послано 2-е подтвержденіе священнику объ увѣщаніи Наталіи Красиковой. Отвѣта нѣтъ.

—Іюля 2. О расторженіи брака Филиппа Кузьменко по прелюбодѣянію жены.

Производство: Филиппу Кузьменко объявлено подъ расписку о явкѣ къ священнику для увѣщанія. Отвѣта нѣтъ.

1910 г, 17 авг. О вступленіи Улянова въ противозаконный бракъ съ сродной сестрой.

Производство: Производится формальное слѣдствіе священникомъ Черкасовымъ. Отвѣта нѣтъ.

1911 г., авг. 2. Объ отказѣ священника Алексѣя Ново-чадовскаго отъ напутствованія больного Дедюлина.

Производство: Производится формальное слѣдствіе священникомъ Ал. Барковымъ. Отвѣта нѣтъ.

Сент. 2. О расторженіи брака Евдокии Подберезиной по прелюбодѣянію мужа.

Производство: Предписано протоіерею І. Пальмину преподать увѣщаніе о примиреніи отвѣтчику. Отвѣта нѣтъ.

Окт. 19. Объ отказѣ священника Алексѣя Смирнова окрестить младенца.

Производство: Истребовано отъ священника Смирнова объясненіе. Подлежитъ разсмотрѣнію. Отвѣта нѣтъ.

„ О расторженіи брака Василія Мукобѣева по прелюбодѣянію жены.

Производство: 14 янв. 1913 г. подтвержденъ священнику Николаю Климовскому указъ 7 нояб. 1911 г. о преподаваніи Мукобѣевой увѣщаній. Отвѣта нѣтъ.

Окт. 29. По жалобѣ Димитрія Шароухова на священника Іакова Орлова.

Производство: Производится мѣстнымъ благочиннымъ дознаніе. Отвѣта нѣтъ.

1911 г., ноября 17. О расторженіи брака Анны Михайловой по прелюбодѣянію мужа.

Производство: Отвѣтчику не преподаны увѣщанія о примиреніи.

Ноября 28. О расторженіи брака Осипа Непомнющаго по прелюбодѣянію жены.

Производство: Не преподаны тяжущимся увѣщанія о примиреніи. Подтв. 14 янв. 1913 г. Отвѣта нѣтъ.

Дек. 7. О неблаговидныхъ поступкахъ священника Димитрія Евтихіева.

Производство: Производится слѣдствіе священникомъ Никаноромъ Буяновымъ. Подтвер. 14 янв. 1913 г. Отвѣта нѣтъ.

Дек. 29. По донесенію Герасима Бархатова о повѣнчаніи причтомъ Шалинской цер. незаконнаго брака.

Производство: Потребованы отъ причта Ботойской цер. метрики о рожденіи и крещеніи повѣнчанныхъ. Подтвер. 6 мар. 1913 г. Отвѣта нѣтъ.

Дек. 22. О вымогательствѣ за требоисправленія священникомъ Ардаліономъ Хребтовымъ.

Производство: Производится дознаніе мѣстнымъ благочиннымъ. Подтв. 30 нояб. 1912 г. Отвѣта нѣтъ.

1912 г. янв. 30. О расторженіи брака Ильи Никитина по прелюбодѣянiю жены.

Производство: 12 августа 1912 г. Маріи Никитиной объявлено подъ расписку о явкѣ къ священнику для увѣщанія. *Отвѣта нѣтъ.*

Февр. 7. Объ отказѣ священника Димитрія Евтихіева окрестить младенца у крестьянина Стефана Горохова.

Производство: 22 дек. 1912 г. предписано священнику Никанору Буянову, съ возвращеніемъ дознанія, допросить свидѣтелей, указанныхъ обвиняемымъ. *Отвѣта нѣтъ.*

Февр. 16. По прошенію Маріи Алексѣевой о распространеніи ложныхъ слуховъ противъ нея священникомъ Ѳеодоромъ Горбуновымъ.

Производство: Священникомъ Николаемъ Перепелкинымъ производится слѣдствіе. *Отвѣта нѣтъ.*

Апр. 19. По прошенію Ѳеодора Кочерги объ отказѣ священника Александра Раева отпѣть сына его, Кочерги.

Производство: 30 апр. 1912 г. предписано благочинному Александру Коновалову произвести дознаніе. 14 января 1913 г. подтверждено св. Коновалову. *Отвѣта нѣтъ.*

Мая 24. О расторженіи брака Анны Степаненко по прелюбодѣянiю мужа.

Производство: Не преподаны истицѣ увѣщанія о примиреніи. *Отвѣта нѣтъ.*

Авг. 1. По жалобѣ Сергѣя Богачева на священника Якова Орлова.

Производство: Мѣстнымъ благочиннымъ производится дознаніе. Подтв. 30 ноября 1912 г. *Отвѣта нѣтъ.*

Авг. 31. По жалобѣ Волкова на священника Ардаліона Хребтова.

Производство: Мѣстнымъ благочиннымъ производится дознаніе. Подтв. 14 янв. 1913 г. *Отвѣта нѣтъ.*

1912 г., 6 сент. По жалобѣ Орѣшкова на священника Иннокентія Токмашева.

Производство: Мѣстнымъ благочиннымъ производится дознаніе. Подтв. 14 янв. 1913 г. *Отвѣта нѣтъ.*

Сент. 10. О расторженіи брака Ивана Спиридонова по прелюбодѣянiю жены.

Производство: Не преподаны увѣщанія о примиреніи отвѣтчицѣ. Подтвер. 4 янв. 1913 г. *Отвѣта нѣтъ.*

Окт. 2. О расторженіи брака Николая Филимонова по прелюбодѣянiю жены.

Производство: Не преподаны увѣщанія отвѣтчицѣ. *Почему?*

Окт. 15. О торговлѣ священника Ардаліона Хребтова водкой.

Производство: 18 окт. 1912 г. мѣстному благочинному предписано наблюдать за ходомъ этого дѣла и окончат. опред. Мир. судьи донести. *Отвѣта нѣтъ.*

1912 г. окт. 26. О нанесеніи священникомъ Павломъ Поповымъ оскорбленій крестьянину Аriskину.

Производство: Производится священникомъ Вл. Кузьминымъ формальное слѣдствіе. Указъ 6 нояб. 1912 г. *Отвѣта нѣтъ.*

Нояб. 1. О расторженіи брака Афанасіи Власенко по прелюбодѣянiю мужа.

Производство: 12 дек. 1912 г. учинено распоряженіе о преподаніи супругамъ Власенко увѣщаній. *Отвѣта нѣтъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р а с п и с а н і е,

составленное въ Енисейской Духовной Консистоіи на произношеніе въ 1913 году, въ градо-Красноярскомъ Каѳедральномъ соборѣ, очередного проповѣданія священнослужителями городскихъ церквей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, дополненное по резолюціи Его Преосвященства.

(Продолженіе).

Мѣсяць и число.	Наименованіе праздниковъ.	Кому проповѣди назначаются.
Іюля. 21.	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Священнику Тео- дору Купрессову.
22.	Тезоименитство ЕЯ ИМПЕ- РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ- СТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМ- ПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕО- ДОРОВНЫ, ИХЪ ИМПЕРА- ТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЖЕНЪ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ, МА- РИИ ПАВЛОВНЫ, МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и МА- РИИ ГЕОРГІЕВНЫ.	Протоіерею Алексѣю Солод- чину.
28.	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	Священнику Иннокентію Ор- фееву.
30.	Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОР- СКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГО- СУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКА- ГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ НИ- КОЛАЕВИЧА.	Протоіерею Вар- сонофію Захаро- ву.

Августа.		
1.	Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго креста Господня.	Священнику Всеволоду Бутыркину.
4.	Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ	Священнику Александру Любимцеву.
6.	Преображеніе Господне.	Протоіерею Михаилу Лотоцкому.
11.	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ	Священнику Александру Благодатову.
15.	Успеніе Пресвятыя Богородицы.	Священнику Михаилу Покровскому.
18.	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ	Священнику Іоанну Подгорбунскому.
25.	Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ	Протоіерею Алексѣю Солодчину.
29.	Усѣкновеніе главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.	Священнику Гавриилу Силину.
30.	Перенесеніе мощей св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.	Протоіерею Димитрію Вологодскому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ф ф и ц і а л ь н а я х р о н и к а .

І) Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, а) опредѣлены: Шольскій Александръ, сынъ священника, псаломщикомъ градо-Красноярскаго Воскресенскаго собора, 19 іюня с. г.

Смиренскій Николай, священникъ Красноярскаго Каѳедрального собора,—ключаремъ сего собора, 3 іюня с. г.

Миловскій Сергій, священникъ Красноярской Покровской церкви,—благочиннымъ церковей города Красноярска.

Дьяконовъ Григорій, священникъ градо-Енисейской Троицкой церкви,—благочиннымъ церковей 4 уч. Енисейскаго уѣзда, 25 іюня с. г.

б) Освобождены отъ должностей: Фигуровскій Василій, протоіерей,—ключаря Красноярскаго Каѳедрального Собора и благочиннаго церковей города Красноярска, 3 іюня с. г.

Угрюмовъ Константинъ, священникъ градо-Енисейской Преображенской церкви,—благочиннаго церковей 4 участка Енисейскаго уѣзда. 25 іюня с. г.

ІІ) † Баблишевъ Павелъ, священникъ Сосновской ц., 26 мая с. г. скончался.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда: въ с. Божіе-Озерскомъ—съ 17 ноября 1912 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ прих. 1 село и 12 улусовъ, жит. 1709 д. м. п.); с. Шарыповскомъ—съ 28 апрѣля 1913 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ прих. 8 дер., жит. 3533 д. м. п.); —с. Шадринскомъ—съ 17 іюня 1913 г. (жал. 450 р., свѣдѣній о домѣ и населеніи нѣтъ).

Канскаго уѣзда: въ с. Усть-Ярульскомъ—съ 23 марта 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, дер. въ прих. 4, жит. 2149 д. м. п.);—с. Кильчугскомъ—съ 29 мая 1913 года (жал. 400 р., домъ

есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 601 д. м. п.);—с. Тасѣвскомъ — съ 29 мая 1913 года (жал. 300 руб., домъ есть, дер. въ прих. 3, жит. 1184 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Подъемскомъ—съ 20 февраля 1913 г. (жал. 300 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 6, жит. 1554 д. м. п.);—с. Тальскомъ— съ 30 мая 1913 г. (а);—с. Ладейскомъ —съ 17 іюня 1913 г. (жалованья 400 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 2, жит. 494 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Медвѣдевскомъ—съ 16 іюля 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 750 д. м. п.);—с. Курагинскомъ—съ 6 іюня 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жит. 1427 д. м. п.);—при Минусинскомъ Спасекомъ соборѣ—съ 24 мая 1913 г. (жал. нѣтъ, домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 3108 д. м. п.);—Минусинской Вознесенской церкви—съ 20 мая 1913 г. (жалованья отъ казны нѣтъ, свѣдѣній о домѣ и населеніи нѣтъ);—с. Кара-Бѣлыкскомъ—съ 7 іюня 1913 года (жал. 450 руб., домъ есть, дер. въ прих. 3, жит. 1107 д. м. п.);—с. Сосновскомъ—съ 26 мая 1913 г. (жал. 600 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 694 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Ярцевскомъ—съ 23 апрѣля 1913 г. (жалованья 590 рублей, домъ есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 388 д. м. п.);—с. Чалбышевскомъ—съ 19 мая 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ прих. 6 дер., жит. 1072 д. м. п.);—с. Каменскомъ—съ 29 мая 1913 г. (жал. 400 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 3, жит. 628 д. м. п.);—с. Стрѣловскомъ —съ 10 іюня 1913 г. (жал. 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 3, жит. 2396 д. м. п.).

Діаконскія.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Казанцевскомъ—съ 11 марта 1913 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 6, жит. 2752 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Больше-Уринскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 1494 д. м. п.);

—с. Монашенскомъ—съ 11 марта 1913 года (жал. 150 р., домъ есть, дер. въ прих. 7, жит. 1825 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Частоостровскомъ—съ 28 февраля 1913 года (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 4, жит. 1442 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Казачинскомъ—съ 11 марта 1913 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 14, жит. 1059 д. м. п.).

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Красноярскаго уѣзда: при Красноярской Спасской желѣзнодорожной церкви—съ 5 апр. 1913 г. (жал. на весь причтъ 1380 р. въ годъ, свѣдѣній о домѣ и населеніи нѣтъ).

Енисейскаго уѣзда: при Воскресенской церкви г. Енисейска—съ 11 декабря 1912 года (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 180 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Кочергинскомъ—съ 30 апрѣля 1913 г. (жал. 100 руб., дома нѣтъ, деревень въ приходѣ 5, жит. 2828 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Кильчугскомъ—съ мая 1913 г. (жал. 125 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 601 д. м. п.).

П р и м ѣ ч а н і е: Отмѣченные буквою (а)—вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальная хроника.

20 го іюня нашъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Никонъ, выбылъ изъ г. Красноярска въ далекій Туруханскій край. Въ этотъ день въ своей церкви Владыка совершилъ Божественную Литургію, а затѣмъ, въ 8 часовъ, о. Ректоромъ Семинаріи, въ сослуженіи всего городского духовенства, былъ отслуженъ напутственный молебенъ отъвзжающему архипастырю со свитою. Храмъ былъ полонъ молящихся. Владыка обратился къ присутствующимъ съ прощальнымъ словомъ. Въ этомъ прощальномъ словѣ Владыка, отправляясь въ далекое и опасное путешествіе, просилъ прощенія у своей паствы, прощалъ и самъ архипастырь всѣхъ. „Не скрою того, говорилъ Преосвященный, что у меня въ душѣ образовалась горечь отъ той клеветы, отъ тѣхъ сплетень, отъ того злословія, которыми окружили меня съ самого момента вступленія на Енисейскую кафедру. Но я всѣмъ и все прощаю“, — заключилъ Владыка свою рѣчь; она произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе, у многихъ вызвала слезы. Послѣ этого происходило прощаніе архипастыря съ присутствующими.

Послѣ прощанія Владыка принялъ нѣсколько лицъ по дѣламъ и въ половинѣ 10 ч. утра, при колокольномъ звонѣ, послѣдовалъ на пароходъ. Къ этому времени сюда прибыли: Старшій Предсѣдатель Иркутской Судебной палаты, сенаторъ Ераковъ, начальникъ губерніи, д. ст. сов., Я. Д. Бологовской, представители духовныхъ учреждений и учебныхъ заведеній, все городское духовенство и масса народа. Владыка попрощался со всѣми въ каютѣ, затѣмъ вышелъ на палубу парохода. Третій свистокъ... Пароходъ сталъ отчаливать. Владыка истово троекратно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и благословилъ всѣхъ присутствующихъ. Быстро

пошелъ пароходъ и скоро архипастырь скрылся изъ виду, напутствуемый отъ всѣхъ присутствующихъ молитвеннымъ благопожеланіемъ добраго пути.

Неутомимый архипастырь не прекратилъ своей кипучей дѣятельности и во время путешествія. Съ дороги, изъ Енисейска и др. пунктовъ, часто получались дѣловые пакеты разными учрежденіями. Такъ, Владыка изъ Енисейска прислалъ въ редакцію всѣ журналы съѣзда духовенства и благочинныхъ. Всѣ эти журналы Владыкою не только прочитаны, но и тщательно исправлены, даже въ синтаксическомъ отношеніи.

Отъ Енисейска Владыка отправился въ Туруханскъ на илимкѣ. Много труда и лишеній перенесетъ нашъ архипастырь въ этомъ далекомъ и трудномъ путешествіи. Да поможетъ ему Господь совершить этотъ великій архипастырскій подвигъ!

— Чрезъ г. Красноярскъ 6-го іюня послѣдовала партія трезвенниковъ изъ Минусинскаго у. во главѣ съ свящ. Вл. Кузьминымъ. Трезвенники направляются въ Иркутскій Вознесенскій монастырь къ мощамъ свят. Иннокентія. Среди трезвенниковъ есть священники: о. Николай Перепелкинъ, Петръ Бѣляевскій и Викуль Кауровъ.

— Преподаватель А. С. Богдановъ отказался отъ назначенія на должность инспектора народн. училищъ по Красноярскому у.

— Доходный епархіальный домъ быстро строится, начали выкладывать уже третій этажъ.

— 9-го сего іюля надъ гробницею почившаго Преосвященнаго Евѳимія совершена была заупокойная литургія. Въ этотъ день исполнилось полгода со дня кончины Владыки.

Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Письмо XII.

Грязное пятно.

(Продолженіе).

Теперь перейдемъ къ существу статьи Григорьевой. Прочитавши мое письмо о матушкахъ, Григорьева рѣшила, что это не картина жизни, а „грязное пятно“. Я не художникъ и картины рисовать не берусь, въ особенности приятной для вида, хотя долженъ сказать, что и художники рисуютъ не всегда пріятныя картины. Церковный же публицистъ тѣмъ болѣе долженъ говорить и писать о жизни безъ всякихъ прикрасъ. Если въ жизни онъ видитъ „грязное пятно“, то и въ статьяхъ своихъ онъ долженъ говорить объ этомъ пятнѣ. Конечно, есть такіе искусники, которые любое пятно такъ отдѣлаютъ и разукрасятъ различными добавленіями, что оно уже будетъ *казаться* не пятномъ, а изящной вазой съ прекрасными, благоухающими цвѣтами... И, если кому угодно заниматься такимъ „искусствомъ“, мы ему возбранить не можемъ; сами же, однако, не склонны подражать этимъ искусникамъ. Но, —возразятъ мнѣ—ты, хотя не разукрашиваешь пятна, тѣмъ не менѣе погрѣшаешь противъ истины, такъ какъ прекрасную картину жизни мараешь своими грязными руками и безобразишь ее скверными пятнами клеветы и злословія. Таковъ, именно, смыслъ статьи Григорьевой. По ея мнѣнію, смѣю думать—далеко не продуманному, картина жизни и дѣятельности современныхъ пастырей и ихъ спутницъ прямо безупречна. Всѣ на своихъ мѣстахъ, всѣ заняты усиленной работой надъ просвѣщеніемъ народа, всѣ трудятся въ мѣру своихъ силъ, и священники и ихъ жены—всѣ проникнуты сознаніемъ лежащаго на нихъ высокаго и святаго долга—быть свѣтильниками въ окру-

жающей тѣмъ заблужденій и грѣховъ человѣческихъ. До такой степени всѣ заняты, что даже и „призывъ излишенъ“. Всѣ современные дѣлатели виноградника Христова „съ честью осуществляютъ свое право и обязанность трудиться“. Мало того: иными они и не могутъ быть, такъ какъ современные матушки, а тѣмъ болѣе батюшки, воспитаны цѣлымъ рядомъ „благочестивыхъ“ и интеллектуально „развитыхъ поколѣній“, за исключеніемъ, конечно, автора настоящихъ строкъ, который унаслѣдовавши неразвитость своихъ предковъ, ради тщеславія и отъ бездѣлья, а м. б. и зависти, портитъ прекрасную картину жизни комьями грязи своего бумагомаранія. Но вотъ эти те рѣчи объ излишности призыва, идеальной настроенности современныхъ пастырей и ихъ женъ и о „развитыхъ поколѣніяхъ“ и есть тѣ упомянутыя выше „лишнія вещи“, которыя, избличая говорящаго ихъ въ явномъ пристрастіи и грубомъ искаженіи дѣйствительности, тѣмъ компрометируютъ его. Вы, г. Григорьева, отъ лица пастырей и ихъ женъ (не думаю только, чтобы съ ихъ уполномочія) говорите:— что насъ призывать къ живой работѣ? Мы и такъ всѣ живы. Призывъ излишенъ. Но не читали-ли вы этихъ словъ:

„Знаю твои дѣла; ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ“?..

Эти слова сказаны тоже пастырю церкви. Вы видите, можно носить имя живого, а въ существѣ быть мертвецемъ. Можно называться „батюшкой“, „матушкой“, но въ существѣ не быть ни батюшкой, ни матушкой. И вотъ скажите, *не ради спора, а такъ, по чистой совѣсти*,— развѣ среди современнаго духовенства, среди нынѣшнихъ батюшекъ и матушекъ нѣтъ такихъ, которые носятъ только имя „духовнаго“ лица да развѣ еще одежду, которой, кстати сказать, весьма тяготятся, а въ дѣйствительности, въ жизни ничѣмъ духовнымъ не интересуются? Развѣ нѣтъ такихъ „пастырей“, которые ни въ чемъ рѣшительно не проявляютъ своего интереса къ духовнымъ вещамъ, они не читаютъ ни св. отцовъ, ни духовной журналистики, ни даже св. евангелія

(кромѣ положенныхъ зачалъ во время богослуженія), у нихъ нѣтъ расположенности къ молитвѣ; даже наканунѣ служенія литургіи они способны играть въ карты и пить; они не проповѣдуютъ, не учатъ свою паству, развѣ изрѣдка что-нибудь прочтутъ откуда-нибудь; даже служеніе обѣдни производятъ неряшливо, даже лѣнятся перекреститься какъ слѣдуетъ; при совершеніи крестинъ, молебновъ и др. требъ они ведутъ себя такъ, что было бы нелѣпостью предполагать въ нихъ хоть каплю религіознаго чувства и сознанія святости совершаемаго ими дѣла. Скажите же *по совѣсти*.—развѣ нѣтъ такихъ типовъ среди современнаго духовенства? Гдѣ же тутъ „духъ живой“?.. Какъ хотите, но при самомъ искреннемъ желаніи отыскать въ такихъ „типахъ“ что-нибудь „духовное“, истинно живое, невозможно. И какъ бы сами громко ни кричали они „мы живы, мы живы“!.. Имѣющій семь звѣздъ скажетъ имъ:

— Вы только носите имена живыхъ, но вы—мертвецы. Ибо Я знаю ваши дѣла.

И можно-ли сказать послѣ этого, что „призывъ излишенъ“? Затѣмъ, какъ вы можете видѣть что-нибудь „духовное“, „живое“ въ тѣхъ матушкахъ-модницахъ, интересы которыхъ сосредоточиваются около вычурной прически, изящной талии, высокихъ каблучкахъ, на книжкѣ современнаго моднаго, а иногда и грязнаго беллетриста, на свѣтскомъ разговорѣ и такой же компаніи? Возможно ли считать „духовными“ и тѣхъ матушекъ, которыя всесовершенно погрузились въ наживу, хозяйство и деревенскія сплетни? А развѣ такихъ нѣтъ? Скажите *чистосердечно*!

Знаю, что эти слова дадутъ поводъ снова обвинять меня въ томъ, будто я пренебрежительно отношусь къ заботамъ по хозяйству, къ воспитанію дѣтей и т. д., въ чемъ меня уже обвинила Григорьева. Но такое обвиненіе совершенно безосновательно. Нигдѣ въ моихъ статьяхъ нѣтъ ни одного слова о томъ, что жевѣ священника якобы не слѣдуетъ заниматься работами по веденію хозяйства и воспитанію дѣтей. Рѣчь шла и идетъ

лишь о томъ, что женѣ священника, если она хочетъ оправдать свое имя „матушки“ и быть истинной спутницей мужа-пастыря, нельзя замыкаться *лишь* въ кругъ интересовъ домашняго очага; по самому своему положенію она обязана входить въ кругъ духовныхъ интересовъ и дѣлъ своего мужа, должна развивать себя въ религиозномъ отношеніи и путемъ духовнаго самообразованія, черезъ чтеніе слова Божія и соотвѣтствующей литературы, и путемъ практическимъ—черезъ молитву и посильное участіе въ пастырско-просвѣтительно-благотворительной дѣятельности мужа. Слѣдовательно, видѣть въ моихъ словахъ походъ противъ домашняго очага и покушеніе на основы семейной жизни—несправедливо. Это совершенно не входило въ наши намѣренія. Напротивъ, въ томъ же письмѣ, которое дало Григорьевой поводъ обвинять меня въ пренебреженіи дѣлъ по хозяйству и воспитанію дѣтей, говорится и о характерѣ того воспитанія, которое даетъ своимъ дѣтямъ матушка положительнаго, по моему мнѣнію, направленія. Да не только воспитаніе дѣтей и хозяйственныя дѣла, но даже и „осенки“ съ „петровскими“ упомянуты были нами не въ качествѣ постыдныхъ для матушки дѣлъ, а только ради указанія тѣхъ рамокъ, въ которыхъ стискивается жизнь иныхъ матушекъ и которыми калѣчится ихъ душа, не потому, чтобы эти занятія сами по себѣ были дурны, но потому, что призваніе матушки гораздо выше этихъ матеріальныхъ и семейныхъ заботъ и попеченій и въ нихъ однихъ не можетъ быть осуществлено. Григорьева, говоря, что я якобы попрекаю матушекъ въ сборѣ „осенокъ“, утверждаетъ, что всѣ подобные сборы съ прихожанъ производятся вслѣдствіе горестной необходимости и что они, какъ горячія уголья, жгутъ руки нашимъ духовнымъ отцамъ. Мнѣ думается, что пользоваться духовенству матеріальными даяніями отъ прихожанъ ничуть не постыдно и вполне согласно со словомъ Божиимъ, если только такое пользованіе не сопряжено съ вымогательствомъ и попрошайничествомъ. И попрекать духовенство за это пользованіе у насъ нѣтъ никакихъ основаній, въ особенности, когда

оно сопряжено съ печальной необходимостью. Но что вы, г. Григорьева, скажете по поводу вотъ такого „пользованія“, о которомъ около года тому назадъ рассказывалъ самъ „иниціаторъ“ его въ кругу нѣсколькихъ собратъевъ-священниковъ, поучая ихъ, какъ надо „поставить“ себя въ отношеніи прихожанъ.

— „У меня дѣло налажено строго, — приблизительно такъ поучалъ „опытный“ іерей своихъ менѣе опытныхъ товарищей: „приходить ко мнѣ мужикъ со свадьбой, спрашиваетъ:

— Сколько, батюшка, за свадьбу?— Отвѣчаю:

— Десять.

— Батюшка, нельзя-ли сбавить...

— Одиннадцать!..

— Что ты, батюшка! смилуйся...

— Двѣнадцать!..— Мужикъ понимаетъ, что разговаривать со мной далѣе опасно и спѣшитъ согласиться на назначенной мною цифрѣ. Теперь всѣ мужики у меня это знаютъ, и торговаться, конечно, не смѣютъ. Такъ я отучилъ ихъ отъ этой скверной привычки“.

И этотъ, довольный своей изобрѣтательностью, опытный іерей занимаетъ довольно богатый приходъ, не имѣетъ дѣтей и, по собственному его заявленію, имѣетъ капиталъ. Когда одинъ изъ поучаемыхъ имъ священниковъ по своей „неопытности“ замѣтилъ ему:

— А если мужикъ пожалуется начальству?—то остроумный изобрѣтатель „пользованія“ цинично отвѣтилъ: — „Начальство?! жалоба?!.. Вотъ мое начальство!“ и хлопнулъ себя при этомъ по карману. Не скажете-ли вы, что и этому „отцу“ „даянія“ отъ прихожанъ жгутъ руки?!.. Или вы опять скажете, что это грязное пятно? Да и я скажу то же, что это грязное пятно; но мое ли перо въ этомъ пятнѣ виновато? Не въ самой ли дѣйствительности мы видимъ эти пятна? И такихъ пятенъ, къ сожалѣнію, не мало. Можетъ быть и вы, г. Григорьева, видѣли гдѣ-нибудь? или нѣтъ?.. Если видѣли, то какъ вы могли сказать, что призывъ будто-бы изли-

петь? А если не видѣли, то присмотритесь внимательно и вы, *несомнѣнно*, увидите ихъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ довелось быть въ знаменитой Третьяковской картинной галлерей въ Москвѣ. Здѣсь особенное мое вниманіе привлекли картины изъ быта духовенства. Печальныя картины!.. Напрасно я отыскивалъ въ нихъ что нибудь отрадное: ни одного свѣтлаго луча не падаетъ съ нихъ въ душу священника! Тогда, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго, у меня была даже мысль написать особую статью по этому поводу, подъ заглавіемъ: „Православное духовенство въ картинахъ Третьяковской галлерей“, но теперь отъ большинства картинъ живое впечатлѣніе уже утратилось. Однако, одно полотно крѣпко запечатлѣлось въ памяти. Это— „Крестный ходъ въ деревнѣ“. Св. иконы выносятъ изъ дома. За Богоносцами въ ризѣ и съ крестомъ въ рукахъ идетъ священникъ. Но, *какой* священникъ! Въ какомъ ужасномъ видѣ!.. Я невольно оглянулся вокругъ себя, и мнѣ казалось, что другіе зрители должны съ презрѣніемъ въ эту минуту смотрѣть на меня. Священникъ на картинѣ былъ изображенъ въ пьяномъ видѣ. Одной рукой, въ которой былъ крестъ—этотъ святѣйшій символъ искупительныхъ страданій Спасителя, пьяный священникъ держится за притолокъ двери, другой хватается за перильцо крыльца. Риза, этотъ символъ свѣтлой, христіанской, смиренной жизни, скатилась на бокъ. Священникъ, склонивши голову, вотъ, вотъ, кажется, повалится съ крыльца во всемъ священномъ облаченіи и съ крестомъ Христовымъ. Его помощникъ, діаконъ или дьячекъ, еще болѣе упившись, излишнее извергаетъ вонъ: съ нимъ рвота; какая-то женщина, стоя рядомъ съ нимъ на крыльцѣ, льетъ ему на голову холодную воду... Другія картины, на которыхъ фигурировали духовныя особы, были не болѣе утѣшительны.

Вы, г. Григорьева, опять скажете: это мазня, это комья грязи!.. А я скажу:— „это навозная куча, это вонючее болото“, но не кисть художника создала эту кучу и это болото; къ глубокому сожалѣнію, это встрѣчается въ жизни.. Да, какъ это ни больно

для нашего самолюбія, какъ ни тяжело, но мы должны сознаться, что въ самой жизни духовенства есть много отвратительныхъ и темныхъ пятенъ, которыя и отражаются, какъ въ зеркалѣ, въ произведеніяхъ художниковъ. Многіе въ такомъ откровенномъ признаніи видятъ оскорбленіе сословію, поношеніе священнаго сана. Но намъ думается, что не самообличеніе и не раскрытіе своихъ язвъ всего болѣе унижаетъ духовенство, но именно то самохваленіе, которымъ иные хотятъ черное сдѣлать бѣлымъ. И это то замазываніе своихъ грѣховъ и есть *самое грязное пятно* изъ всѣхъ пятенъ, лежащихъ на совѣсти современнаго духовенства. Нѣкоторые изъ духовнаго сословія обоого пола почиваютъ ча ложѣ инертности и равнодушія ко всему святому, а намъ говорятъ: „нѣтъ, они не спятъ, они давнымъ давно трудятся съ великимъ усердіемъ надъ исполненіемъ врученнаго имъ дѣла Божія, но только работа ихъ совершается безъ шума, безъ рекламы, и дѣятельностью своей они не кичатся, популярности не добиваются“. Иные кутяты, картежники, рыскаютъ на конскихъ ристалищахъ, устраиваютъ скандальные и бульварныя похожденія, а намъ говорятъ: „вы по неопытности глаза все видите вверхъ ногами: такихъ вовсе и не существуетъ, а существуютъ только трезвые, энергичные и благоговѣйные дѣлатели виноградника Христова“. Другіе, въ погонѣ за наживою, съ циничной изобрѣтательностью торгуются за совершеніе святыхъ таинствъ, а намъ говорятъ: „что вы, что вы! они съ великимъ самоотверженіемъ несутъ иго бѣдности, и каждый, принятый ими грошъ, прожигаетъ имъ руки! Нѣкоторыя жены лицъ духовнаго званія, имѣющія въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ графѣ: „кто какого поведенія“, неизмѣнную для всѣхъ матушекъ отмѣтку: „весьма хорошаго“, живутъ лишь для своей и своихъ присныхъ утробы, обладающей иногда и нѣкоторыми утонченными требованіями въ духѣ современной жизни, не только не задумываются надъ задачами Евангельской правды на землѣ, но даже никогда и не берутъ въ руки Евангелія, совершенно для нихъ чуждаго и непонятнаго: а намъ возражаютъ: „Да какъ это можно!! Развѣ современная матушка, воспитанная цѣлымъ рядомъ благочестивыхъ и умственно

развитыхъ поколѣній можетъ быть дурной? Развѣ современной матушкѣ можетъ быть свойственна, хотя-бы въ самой малой степени, низменность интересовъ какой-то Коробочки или Пульхеріи Ивановны?..

— „Напрасно вы, продолжаетъ читать намъ нотацію г. Григорьева, — съ такою развязностью беретесь судить не подлежащій вашему пониманію предметъ. Современныя матушки и ихъ значеніе въ жизни—это сюжетъ, непосильный для вашего тупого и грязнаго пера. Чтобы оцѣнить по достоинству душу современной матушки, а не плутать по ея дебрямъ, чтобы изучить этотъ сюжетъ, а не поверхностно только взглянуть на него, недостаточно восьми лѣтъ вашего вступленія въ среду духовенства, надо прожить въ ней гораздо дольше. А теперь вы измышляете небылицы, и въ погонѣ за мелкими недостатками современныхъ матушекъ и бабушекъ просматриваете ихъ большія достоинства“. Итакъ, жизнь „для утробы“ стараются представить только мелкими недостатками, которые совершенно тушуются крупными достоинствами. Жадность къ наживѣ и погоню за „жирнымъ гусемъ“ изображаютъ подъ видомъ „горестной необходимости“ собирать несчастные „гроши“ (однако, какимъ „то таинственнымъ“ образомъ превращающіяся въ красненькія бумажки), которыя якобы „насквозь“ „прожигаютъ“ руки собирателей, хотя отъ такого прожиганія руки ихъ дѣлаются способнѣе для сбора.

Распущенность и прожиганіе жизни рисуютъ въ образѣ энергичной и трезвой работы. Бездѣятельность и спячку стремятся представить скромностью, свойственной истинному христіанскому труженику, который, работая въ тиши и безъ рекламы, не ищетъ славы и извѣстности... Ахъ, какая удобная щель для лѣнливыхъ и лукавыхъ рабовъ! Вотъ они спятъ мертвымъ сномъ полнаго равнодушія къ высокому и святому пастырскому дѣлу назиданія Царства Божія. Попробуйте подойти къ нимъ и по братски сказать: братья-сопастыри! Враги наши умножаются, волки нападаютъ и губятъ нашихъ овецъ. Давайте, встанемте и будемъ дружно работать и

побѣждать зло!.. И они, съ озлобленіемъ за то, что вы потревожили ихъ покой, бросяъ вамъ:

— Пошелъ прочь! Выскочка и самохваль! Мы и безъ тебя это знаемъ и давнымъ давно уже работаемъ, но мы не желаемъ, чтобы о нашей работѣ знали люди. Это ты, прежде чѣмъ сдѣлать, трубишь передъ собой. А мы такъ не желаемъ. Намъ не нужно рекламы. Мы не ищемъ популярности. Мы совершаемъ великое, важное дѣло, но о немъ ни съ кѣмъ, ни даже со своими собратьями, говорить не желаемъ!.. И такъ, не приставай къ намъ; и мы безъ твоего „просвѣщеннаго вниманія“ знаемъ, что намъ дѣлать. Америки намъ ты не откроешь. Лучше самъ дѣлай; а мы и такъ дѣлаемъ; только дѣлъ своихъ показывать никому не хотимъ, потому что мы смиренны и въ человѣческой похвалѣ не нуждаемся“.

Но, послушайте вы, такъ говорящіе и такъ думающіе,— что сказалъ пастырямъ Христосъ:

— „*Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И, зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домъ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго*“ (Мѡ. V, 14—16).

Вы видите отсюда, въ чемъ „реклама“ пастыря. Въ его добрыхъ дѣлахъ, въ дѣлахъ его живой и искренней проповѣди, его горячаго стремленія привести людей ко Христу во славу Бога Отца. Никакая иная „реклама“ не достигнетъ сколько-нибудь прочныхъ результатовъ: отдѣльныхъ людей можно обмануть, толпу можно не надолго наэлектризовать, но сердце народное не подкупишь, прочныхъ симпатій его не завоеешь ничѣмъ, кромѣ нелицемѣрнаго вдохновеннаго слова сердечной любви и истиннаго желанія спасти его душу. И если этотъ свѣтъ любви въ насъ есть, мы не можемъ его скрыть отъ людей. Люди непременно увидятъ его и прославятъ Небеснаго Отца. Рѣчь идетъ не о томъ, чтобы ты хвалилъ себя, но о томъ, чтобы дѣла твои похвалили тебя, чтобы свѣтомъ твоихъ дѣлъ,

свѣтомъ твоей любви просвѣщались и насыщались души человѣческія. И если ты имѣешь любовь къ дѣлу, то можешь ли ты молчать о немъ и не говорить о немъ, даже со своими сотрудниками, ибо въ Словѣ Божіемъ сказано: „отъ избытка сердца уста глаголютъ“? Искренно ли твое заявленіе, что ты якобы изъ боязни популярности молчишь о томъ дѣлѣ, которое тебѣ *всего* дороже, дороже самой жизни?.. И неужели ты думаешь, что у тебя все идетъ хорошо, что тебѣ не о чемъ посовѣтоваться съ собратьями, нечему поучиться отъ нихъ? Или неужели ты думаешь, что мы исполнимъ слово Христа, сказавшаго намъ: „посему узнаютъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“, тогда, когда будешь жить и дѣйствовать каждый въ своемъ углу, не входя въ общеніе слова и мысли другъ съ другомъ и взаимно не поучая и не поддерживая другъ друга?

Вы — свѣтъ міра, говоритъ Господь пастырямъ Церкви. Свѣтъ долженъ свѣтити. И вотъ я спрашиваю васъ, г. Григорьева, — скажите мнѣ *искренно*, много ли вы на своемъ вѣку видѣли и слышали такихъ пастырей, которые свѣтили живымъ вдохновеннымъ словомъ Евангельской проповѣди? Не той проповѣди книжной, мертвой, нужной развѣ только для отчета, но проповѣди, исторгающей слезы раскаянія, обращающей и просвѣщающей сердце человѣка, зажигающей души слушателей огнемъ любви къ Іисусу Христу и Его святой правдѣ? И изъ теперь знаемыхъ вами отцовъ духовныхъ есть ли хотя половина, хотя четверть такихъ, про которыхъ вы сами можете съ *полной искренностью* сказать: „Эти пастыри — свѣтъ міра“? Скажете ли вы про нихъ: „это городъ, стоящій на верху горы и потому не могущій укрыться отъ взора людей“? И если вы дѣйствительно любите правду, въ чемъ я не хочу сомнѣваться, вы скажете: „да, такихъ *немного, очень немного*“. Слѣдовательно, излишенъ ли призывъ?..

Быть можетъ, намъ скажутъ: „конечно, современные пастыри далеко не всѣ гениальны и талантливы, но въ этомъ они не виноваты; не всѣмъ дано быть блестящимъ и краснорѣчивымъ проповѣдникомъ;

достаточно того, что каждый трудится въ мѣру своихъ силъ“. О, если бы дѣйствительно каждый трудился *въ мѣру своихъ силъ*! Развѣ мы требуемъ ораторскаго искусства отъ проповѣдника Евангелія? Советѣмъ нѣтъ. И слово Божіе и всѣ св. отцы ясно учать, что для проповѣдника Евангелія нужно лишь искренно любить свое служеніе и затѣмъ знать то Божье Слово, которое проповѣдуешь. Проповѣдь Евангелія и значеніе этой проповѣди „не въ прерѣвательныхъ словесѣхъ человѣческой премудрости, но въ явленіи духа и силы“. А кому же это недоступно? Всякому желающему это доступно. Стоитъ только любить свое дѣло и изучать Слово Божіе. Но, между тѣмъ, я знаю (навѣрно и вы также, г. Григорьева) десятки пастырей, которые не только не читаютъ святоотеческихъ твореній, въ коихъ изъяснено Слово Божіе, но даже самую Библию за все время своего служенія не прочли *ни разу*. Какъ же они могутъ ее знать и какъ, не зная, проповѣдывать? А вотъ еще общеизвѣстный фактъ: изъ десяти обычныхъ приходскихъ священниковъ девять найдется такихъ, которыхъ простой, малограмотный баптистъ-сектантъ, какъ говорится, „загоняетъ“ на одномъ евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ, и поставитъ ихъ своими вопросами въ самое глупое и безвыходное положеніе. А отчего? Ясно—отъ *незнакомства* проповѣдниковъ Евангелія съ этимъ самымъ Евангеліемъ. Вѣдь это ужасно! Но это такъ.

Посему не въ правѣ ли мы, вмѣстѣ со Спасителемъ, сказать: — „Жатвы убо много, дѣлателей же мало“!.. И дѣйствительно-ли призывъ излишенъ?

Но, если мы не проповѣдуемъ языкомъ, м. б., мы проповѣдуемъ дѣлами, самой жизнью своей, ея чистотой, простотой, умѣренностью, воздержаніемъ? м. б., съ этой стороны намъ не въ чемъ покаяться? м. б., все то, что выше сказано дурного о жизни духовенства, есть только досужая фантазія художниковъ и бумагомазателей? Увы! Потрудитесь справиться въ судномъ столѣ Духовной Консисторіи. Вы тамъ увидите такія „картины“, предъ которыми блѣднѣютъ картины Третьяковской галлерей. Сама жизнь гораздо ярче картинъ.

Зло въ дѣйствительности еще отвратительнѣе, чѣмъ на полотнѣ художника или на страницѣ журнала. Но, скажутъ, — судныя дѣла возникаютъ большей частью по клеветѣ дурныхъ людей. Тогда прислушайтесь къ голосу народа.

Развѣ не слышите вы того недовольства, того глухого ропота, который отъ поры до времени прорывается наружу и показываетъ, какой ужасный антагонизмъ существуетъ между большинствомъ пастырей съ одной стороны и народомъ — съ другой?.. О чемъ свидѣлствуютъ эти вѣчныя кочевки многихъ священниковъ съ прихода на приходъ, эти тяжбы между пастырями и паствой, этотъ усцѣхъ еретиковъ и сектантовъ, это отсутствіе авторитета у духовенства — какъ не о томъ же остромъ антагонизмѣ, который появился въ результатъ того, что большинство пастырей не удовлетворяютъ ни словомъ, ни жизнью запросамъ вѣрующаго народнаго сердца? Наконецъ, прислушайтесь, приглядитесь, собратья, къ самимъ себѣ. Подслушайте свои собственныя рѣчи, поглядите свое собственное поведеніе. Когда соберутся вмѣстѣ нѣсколько священниковъ, о чемъ у нихъ рѣчи? Когда бываютъ въ веселомъ настроеніи, какіе у нихъ разговоры? часто ли при этомъ, кромѣ обычныхъ житейскихъ вопросовъ, затрагиваются и обсуждаются Евангельскіе вопросы? Часто-ли такія собранія происходятъ безъ выпивки или картежной игры? Всегда ли можетъ смѣло и безъ риска услышать какой-нибудь грязный разговоръ войти въ такое собраніе женщина? Не бываетъ ли въ такой комнатѣ, гдѣ соберутся на частную бесѣду нѣсколько священниковъ, накурено, какъ въ кабацѣ или трактирѣ? Не потѣшаются ли при этомъ собесѣдники взаимными разказами о граничащихъ съ кощунствомъ чудачествахъ своихъ собратій, въ родѣ того, какъ какой-нибудь батюшка ударилъ діакона кадиломъ, а тотъ своей діаконскою свѣчей далъ ему сдачи, или какъ какой-нибудь сѣдовласый іерей, прерывая служеніе литургіи на самомъ важномъ моментѣ, кричитъ на всю церковь трапезнику: „Ивапъ! бѣги скорѣе: проклятыя свиньи опять забрались въ мой огородъ, турн ихъ въ шею“!? А сколько сами духовные отцы въ такихъ

случаяхъ разсказываютъ о безобразіяхъ, совершаемыхъ батюшками и ихъ помощниками въ пьяномъ видѣ! Кто изъ насъ не слышалъ или даже не былъ свидѣтелемъ того, какъ „оканчиваются“ такъ называемые благочинническіе съѣзды? Да, вѣдь, если писать все, то, дѣйствительно, не хватитъ ни времени, ни силъ, ни чернилъ, ни бумаги.

И послѣ всего этого можно-ли говорить: „призывъ излишенъ“?! Нѣтъ, призывъ не излишенъ, но *крайне необходимъ*. И нужно всѣмъ намъ призывать другъ друга, взаимно возбуждать другъ друга, нужно звать, кликать громко, настойчиво, неустанно... Иначе, горе намъ!

Скажите, отчего у насъ такъ плохо палаживаются пастырскія собранія? Развѣ у насъ не о чемъ толковать? Развѣ у насъ все ясно и продумано? Развѣ мы все знаемъ и все умѣемъ?.. Вѣдь нѣтъ и нѣтъ, и вѣтъ!..

Такъ отчего же пастыри съ такой неохотой идутъ на эти собранія, сидятъ на нихъ какъ подневольные, проводятъ времени больше въ курильномъ мѣстѣ и убѣгаютъ прежде, чѣмъ закроется засѣданіе?.. Не явное ли это доказательство спячки и отсутствія интереса, а, слѣдовательно, и любви къ пастырскому дѣлу?

Не думаете ли, что и это небылица, выдуманная мною? Потрудитесь тогда сами побывать на этихъ собраніяхъ, и вы убѣдитесь въ справедливости сказаннаго.

Что же, спрашиваю, призывъ излишенъ? пастыри должны идти впередъ овецъ и показывать имъ во всемъ примѣръ разумной здоровой жизни. А какой „примѣръ“ могутъ увидѣть овцы въ такомъ пастырѣ, который, не стѣняясь никакимъ множествомъ народа, на примѣръ, на вокзалѣ, на палубѣ парохода и т. п. мѣстѣ, съ важностью раскуриваетъ папироску и клубами табачнаго дыма отравляетъ не только себя, но и окружающій воздухъ. Простой, русскій, благочестивый народъ чутьемъ здороваго нравственнаго природнаго чувства видитъ въ табакокурениі грѣхъ, нехорошее. А духовенство на 75% заражено этой забавой! Что

скажете, —опять я выдумалъ небылицу? Не должны ли вы сознаться, что этой привычкѣ подвержены не только какіе нибудь недоучившіеся дьячки или діакона, но и множество іереевъ и даже почтенныхъ о. о. протоіереевъ? Или, быть можетъ, вы опять скажете, что я за этимъ „маленькимъ“ недостаткомъ не вижу крупныхъ достоинствъ нашихъ пастырей?.. Вы думаете, что это маленькій недостатокъ, а можетъ быть даже и совсѣмъ не недостатокъ?

Думаете-ли вы, что отъ табакокурѣнія остаются лишь маленькія пятна на пальцахъ благословляющей десницы батюшки? Ахъ, вѣтъ: отъ этой постыдной привычки остаются пятна, огромныя, грязныя пятна на чести и престижѣ всего православнаго духовенства и отъ этихъ пятенъ падаютъ глубокія тѣни на совѣсть и сознание народа. Финансисты и экономисты видятъ въ табакокурѣніи величайшее зло, и немудрено: на табакъ человѣчество *ежедневно* сжигаетъ *девять милліоновъ рублей*, то есть болѣе, чѣмъ тратится на хлѣбъ. Знаменитые врачи и антропологи, какъ Боткинъ, Широковъ и др., считаютъ табакокурѣніе однимъ изъ главныхъ факторовъ вырожденія человѣческаго рода, въ связи съ каковымъ вырожденіемъ слабѣетъ въ человѣчествѣ любовь къ истинѣ, нравственная энергія и стремленіе къ добру и усиливается ростъ преступности.

Подвижники церкви, учителя нравственности, церковныя правила запрещаютъ табакокурѣніе, какъ преступленіе противъ себя и ближнихъ. Даже еретики и раскольники считаютъ табакокурѣніе за великій грѣхъ и зазираютъ православныхъ, подверженныхъ этому пороку. А мы, пастыри, въ огромномъ большинствѣ, пренебрегая и народной совѣстью и голосомъ науки и здравымъ смысломъ и церковными правилами, подражаемъ отступникамъ отъ Бога, людямъ міра сего, живущимъ по волѣ князя, „господствующаго въ воздухѣ“, беремъ папироску въ зубы и творимъ кажденіе сатанѣ публично. И что всего ужаснѣе, —ни сколько не стыдимся этого порока, не считаемъ его за порокъ, и

тѣмъ безусловно губимъ свои души и души тѣхъ, коихъ мы соблазняемъ. Послушайте, вы курящіе іереи и свисходительно смотрящіе на это: рѣшитесь-ли вы закурить въ храмъ Божию? Вѣдь, нѣтъ! Какъ же вы, не задумываясь, курите папироску за папироской, принявши св. тайны пречистыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ? Какъ на васъ могутъ смотрѣть ваши овцы, которыхъ вы учите, что на св. тайны даже ангельскія силы взираютъ со страхомъ и трепетомъ? А вы сами не боитесь ихъ окуривать табачнымъ дымомъ?! Можно ли про васъ сказать, что вы искренно вѣруете въ Божественность св. таинъ?.. Вы не знаете, сколько людей вы черезъ этотъ „маленькій недостатокъ“ *сдѣлали* сектантами и въ сколько поколѣбали вѣру? О, хоть разъ въ жизни прислушайтесь къ голосу изоблѣвшей совѣсти народа! Хоть однажды подумайте о томъ соблазнѣ, который вы производите этой скверной привычкой! Вѣдь позоръ для насъ, пастырей, которымъ дана власть „наступать на змію и скорпію и на всю силу вражію“, быть въ жалкомъ рабствѣ такого ничтожнаго идола, какъ папироска!

Что же, Григорьева, вы опять скажете, что и въ этомъ отношеніи мой призывъ излишенъ? Вы опять скажете, что я бросаю въ свою собратю комъ грязи и не жизнь изображаю, а клевету и выдумываю? Будете-ли еще говорить о великихъ „достоинствахъ“ большинства современныхъ батюшекъ и матушекъ, о ихъ якобы славныхъ дѣлахъ и о давнишнемъ, упорномъ, воодушевленномъ трудѣ въ виноградникѣ Христовомъ?—Гдѣ эти славныя дѣла? Гдѣ плоды этого труда? Гдѣ лучи ихняго свѣта?—Поймите, что это спрашиваетъ не авторъ настоящаго письма, не другой кто-нибудь, это вопрошаетъ жизнь. Сама жизнь требуетъ отъ насъ отвѣта. О, не думайте, что этотъ судія можетъ удовлетвориться, подобно земнымъ судіямъ, одной формой, однимъ теплохладнымъ исполненіемъ обязанности. Нѣтъ, этотъ судія требуетъ „горѣнія“, требуетъ горячей, вдохновенной работы. Ибо такъ говоритъ теплохладному пастырю Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный:

— *Знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но, какъ ты тепелъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ.*“ Пастыри, не горящіе яркимъ свѣтильникомъ, ни горячіе, ни холодные, противны Господу, какъ для насъ противна блевотина. Онъ извергнетъ ихъ изъ устъ Своихъ. Скажемъ ли мы, пастыри, что мы и такъ и довольно ярко горимъ и что нѣтъ нужды раздувать огонь нашей любви? Скажемъ ли мы, что на насъ нѣтъ пятенъ? Вы думаете, г. Григорьева, такимъ самооправданіемъ поднять авторитетъ духовенства? Нѣтъ, не замазываніемъ пятенъ мы можемъ уничтожить ихъ, ибо это замазываніе и есть самое главное пятно, но раскрытіемъ ихъ и покаяніемъ.

Такъ обличаетъ насъ начало созданія Божія:—*ты говоришь: „я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды,“ а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ и нищъ и слѣпъ и нагъ.—Совѣтую тебѣ купить у меня золото, огнемъ очищенное... и бѣлую одежду, чтобы... не видна была срамота наготы твоей и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть.*“ (Апок. III, 14—18).

Купимъ же, братья и сестры, у Господа золото истинной любви къ паству и очистимъ его огнемъ своего покаянія. Облечемся въ бѣлую одежду братолюбія и дружной работы, чтобы не видна была срамота нашей разладицы и апатіи. Помажемъ глаза свои мазью искренности и правдолюбія, чтобы видѣть заблужденія свои и, отвращаясь отъ нихъ, стремиться къ Царству Божію и правдѣ Его. Будемъ общими усиліями не замазывать и скрывать, а безпощадно и мужественно уничтожать въ своей жизни все то постыдное и скверное, про что можно сказать:

— Это грязное пятно.

Пишу я все это искренно, вовсе не желая кого либо обижать, ради нашего же блага.

Священникъ *Владиміръ Кузьминъ.*

Изъ дневника сотрудника миссіонера Трофима Дубинина.

(Обработано для печати съ точнымъ воспроизведеніемъ содержанія бесѣды).

15-го апрѣля 1913 года. Понедѣльникъ. Я посѣтилъ моленную сектантовъ-баптистовъ. Слушалъ проповѣдь одного изъ проповѣдниковъ-сектантовъ. Онъ дѣлалъ толкованіе на 10-ю главу Дѣяній Св. Апостоловъ и въ концѣ пришелъ къ странному заключенію, что Корнилій, сотникъ Италискій, будто-бы не имѣлъ вѣры въ Бога...

Жалкіе люди!.. Сектанты-проповѣдники, очевидно, когда проповѣдуютъ, стараются не о томъ, чтобы проповѣдывать отъ слова Божія, а о томъ, чтобы свой личный смыслъ придавать строкамъ Священнаго Писанія...

Послѣ окончанія ихъ молитвеннаго собранія я не могъ утерпѣть, чтобы не побесѣдовать объ этомъ съ самимъ проповѣдникомъ-сектантомъ. Я ему прочелъ 2 стихъ той-же 10-й главы, гдѣ говорится такъ про указанного Корнилія сотника: „благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ... всегда молившійся Богу“... Прочитавъ эти слова св. книги, я спросилъ проповѣдника-сектанта: „можетъ ли быть такъ—не имѣть вѣры въ Бога и быть боящимся Бога и молиться Богу“?

Проповѣдникъ мнѣ не отвѣчалъ...

Я сдѣлалъ другой вопросъ, —прочитавъ 4-й стихъ св. книги: —„Ангель отвѣчалъ ему (Корнилію): молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ“, —скажите Бога ради, —возможно-ли все это, если бы Корнилій не имѣлъ вѣры въ Бога? Проповѣдникъ ничего на это мнѣ ни отвѣчалъ, а только сердился. Тогда я сказалъ: итакъ, неправильно Вы толкуете своимъ братьямъ Слово Божіе... Корнилій вѣровалъ въ Бога, но ему одного еще было нужно—повѣровать въ пришедшаго Христа Спасителя. А безъ Христа никто не можетъ приходить къ Отцу, потому что конецъ закона Христосъ; Онъ есть Свѣтъ міру; онъ есть Путь

Истина и Жизнь; „я есмь дверь“, сказалъ самъ о себѣ Христосъ Спаситель.

21-го апрѣля. Опять побывалъ въ моленной баптистовъ. Слушалъ проповѣдь ихъ проповѣдника Димитріева. Тяжело было слушать—это не проповѣдь была, а сплошное ругательство надъ православнымъ духовенствомъ и православными мірянами: первыхъ онъ ругалъ за то, что они (духовенство) не столько пасутъ „Божіе стадо“, сколько „набиваютъ свои глубокіе карманы“, а послѣднихъ ругалъ за пьянство и безпутство. Но о себѣ говорилъ и о своихъ одновѣрцахъ-баптистахъ, что „мы ищемъ Христа и слушаемъ Его голоса“...

Окончилось моленіе. Попросилъ себѣ слово. Не разрѣшили. Тогда я вышелъ на улицу и нѣкоторымъ, выходящимъ изъ моленной баптистамъ сказалъ: я думалъ, что вы, какъ слуги Христа (какъ сами себя называли), скажете собранію что нибудь отъ Христова ученія въ назиданіе и утѣшеніе на скорбномъ пути жизни, но на самомъ дѣлѣ этого никто отъ васъ не услышалъ,.. но... зато услышали всѣ, вопреки духа ученія Христа и его Апостоловъ, какъ вы, дерзко воспринявши званіе непризванныхъ судей, судили ближнихъ своихъ. Не сулить слабымъ нужно, не уличать ихъ нужно за то, что люди впадаютъ иногда въ тяжкіе грѣхи, а помогать имъ, какъ выбраться изъ уловляющихъ ихъ сѣтей діавола. Осудивши ближнихъ своихъ, вы не уподобились тому милосердному самарянину, о которомъ, помните, говорилъ Христосъ.

Одинъ изъ сектантовъ сказалъ:

„А что, развѣ неправду сказано, что среди православныхъ много пьяницъ, прелюбодѣевъ и др. грѣшниковъ“?..

Я отвѣтилъ: Можетъ быть и правда, я этого никогда не подсчитывалъ, но думаю, что грѣшниковъ не мало и среди баптистовъ. Однако, самое-то важное намъ всѣмъ надо помнить—слова Христа: „не судите, да не судимы будете“ (Мѡ. 7. 1). „Научитесь отъ меня, Я кротокъ, смиренъ сердемъ... Блаженны миротворцы... и милостивіи“...

„Кто говоритъ: „я позналъ Его“, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець и нѣтъ въ немъ истины“ (1 Иоан. 2. 4). „А кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась, изъ сего узнаемъ, что мы въ Немъ. Кто говоритъ, что пребываетъ въ Немъ, тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ“ (1 Иоан. 2. 5—6).

Помните, друзья, что Христось много милосердствовалъ иногда тяжкимъ грѣшникамъ, но никогда не милосердствовалъ мнимымъ праведникамъ, а, напротивъ, обличалъ ихъ...

Любовь къ ближнему Апост. Павелъ ставилъ даже выше дара пророчества и чудесъ— „если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто“ (1. Кор. 13 2.).

Итакъ, закончу нашу бесѣду словами Христа, назидавшаго и назидающаго людей словами Своего Евангелія— „Всякій, кто слушаетъ Слова сіи и исполняетъ ихъ, того уподоблю мужу благо разумному“...

24-го апрѣля. Среда. Посѣтилъ моленную сектантовъ-баптистовъ. Опять проповѣдь Димитріева, порицавшаго людей за духовную слѣпоту. Попросилъ послѣ окончанія ихъ молитвы себѣ слова, — не дали. Тогда бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ сектантовъ на улицѣ; при бесѣдѣ присутствовало много народу.

На этотъ разъ я ограничился указаніемъ на противорѣчіе у сектантовъ-баптистовъ между ихъ словомъ и дѣломъ. Проповѣдникъ Димитріевъ въ своей проповѣди называлъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ сектѣ баптистовъ, — „слѣпыми“, не имѣющими около себя вожаковъ. Между тѣмъ, сказалъ я, припоминается мнѣ одинъ случай, какъ однажды я, по просьбѣ мѣстнаго миссіонера, усиленно предлагалъ баптистамъ выйти на публичную религіозную бесѣду съ православнымъ миссіонеромъ, но они мнѣ отвѣтили, что бесѣдовать съ православными они не будутъ, потому что у нихъ не имѣется такого человѣка, который бы могъ бесѣдовать.

Оказывается на дѣлѣ, что ни православные—слѣпые и ни они безъ вожака, а безпомощны, какъ слѣпцы, сами сектанты-баптисты. Бѣдные люди!..

28-го апрѣля. Побываль въ домѣ баптиста Левчина. Сюда попалъ случайно,—услышалъ, что здѣсь назначено сектантское собраніе съ цѣлью, какъ мнѣ передали, совращенія одного православнаго.

Мое появленіе въ домѣ моего знакомаго сектанта Левчина не мало смутило здѣсь собравшихся. Были здѣсь и нѣкоторые изъ православныхъ.

Бесѣдовали много о крещеніи младенцевъ, и баптисты недовольны были моею настойчивой просьбой къ нимъ: указать, гдѣ есть въ Библии прямое указаніе, запрещающее крестить дѣтей.

1-го мая. Посѣтилъ домъ сектанта-баптиста Власенко. Пришелъ слѣдомъ за мной сектантъ Поддубный. Завязалась бесѣда о заповѣди Христа—о любви къ ближнему. Сектанты хвалились собой, что они въ точности исполняютъ эту заповѣдь Божію. Я не противорѣчилъ, но спросилъ: кого они считаютъ своими ближними?.. Сектанты неожиданно замялись и какъ-то вынужденно отвѣтили: „ближнимъ нашимъ Христось велѣлъ считать всякаго!“ Я согласился,—но тотчасъ опять спросилъ: ко всѣмъ ли баптисты одинаково относятся, какъ къ своимъ ближнимъ?.. Было продолжительное молчаніе. Мои собесѣдники—Власенко и Поддубный—въ недоумѣніяхъ, какъ отвѣтить,—поглядывали другъ на друга.

Прервавши долгое молчаніе моихъ собесѣдниковъ-сектантовъ, я сказалъ: Христось-Спаситель заповѣдываль людямъ любить другъ друга (Іоан. 15. 12.), Христось Себя ставилъ примѣромъ кротости и смиренія (Мѡ. 11. 29). Онъ особенно восхваляль людей кроткихъ, милостивыхъ и миротворцевъ (Мѡ. 5. 5, 7 и 8 ст.) и въ то же время строго возбраняль людямъ судить другъ друга (Мѡ. 7. 1). Мои собесѣдники бойко мнѣ отвѣтили, какъ

бы ухватившись за послѣдній приведенный мною текстъ и подмѣчая мою еще невысказанную мысль,—„мы судимъ только грѣшниковъ—пьяницъ, распутниковъ, отъ нихъ отдѣляемся по заповѣди Апостола Павла.

Я на это отвѣтилъ: вы сказали „мы судимъ“,—но такого права „судить“ вамъ никто не давалъ, но вы это право сами себѣ присвоили и, конечно, вопреки ученію Христа, какъ я уже вамъ сказалъ. А потомъ, чтобы судить грѣшниковъ, надо самому быть выше грѣшниковъ; многіе поэтому изъ васъ и считаютъ себя „святыми“, но неужели вы не помните грозныхъ словъ Апостола Іоанна Богослова: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоанн. 1. 8.).

Но все бы это еще было поль-бѣды, если бы вы ради этого не произвели вашего отдѣленія отъ Православной церкви, не откололись-бы отъ нея; но теперь вѣдь вы подпадаете подъ мудрое изрѣченіе одного христіанскаго учителя: „кому церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ“.

Эта бесѣда затянулась часа на три.

„Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“, соч. доктора богословія, профессора Кіевскаго университета, протоіерея П. Я. Свѣтлова. Т. I, 3-е изд. 1910 г., цѣна 3 р. 50 к. Т. II, 2-е изд. 1912 г., цѣна 3 р. 50 к.

Томъ первый сочиненія проф. Свѣтлова распадается на три отдѣла: 1) о способахъ и источникахъ религіозно-христіанскаго знанія, 2) ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ, 3) о Богѣ въ общихъ отношеніяхъ Его къ міру, какъ о Творцѣ и Промыслителѣ. Второй томъ состоитъ изъ 2-хъ отдѣловъ: 1) ученіе о злѣ, его происхожденіи, сущности и слѣдствіяхъ, 2) объ Искупленіи и о лицѣ Искупителя.

Такимъ образомъ, сочиненіе протоіерея Свѣтлова охватываетъ весь курсъ догматическаго богословія, при чемъ нѣкоторыя главы его,—какъ „проблема смерти“, „о послѣднемъ предѣлѣ человѣч-

ческаго развитія“, „подлинность и историческая достовѣрность евангельскаго изображенія личности Иисуса Христа“, о православно-восточной церкви“,—представляютъ обширные, глубоко интересные и всесторонне охватывающіе вопросы трактаты.

Кромѣ положительнаго изложенія христіанскаго вѣроученія, въ сочиненіи проф. Свѣтлова мы находимъ обширные отдѣлы, посвященные разбору отрицательныхъ сочиненій. Такъ, въ главѣ „назначеніе видимаго міра“ авторъ подвергаетъ разбору надѣлавшее въ свое время шуму сочиненіе бактериолога Мечникова о дисгармоніяхъ въ человѣческомъ организмѣ и фагоцитозѣ; въ главѣ „антропология или ученіе о человѣкѣ“—о дарвинизмѣ; въ главѣ „отношеніе догмата о первородномъ грѣхѣ къ разуму“ разбираетъ воззрѣнія на этотъ предметъ графа Л. Толстого; въ главѣ „подлинность и историческая достовѣрность евангельскаго изображенія личности Иисуса Христа“ разбираетъ сочиненія Баура, Штрауса, Ренана, Ревилля, Гарнана; въ главѣ „проблема смерти“ приводитъ мнѣнія о религии и, въ частности, о безсмертіи цѣлой длинной вереницы самыхъ выдающихся мыслителей и ученыхъ изъ всѣхъ областей человѣческаго знанія; въ главѣ „библія—книга книгъ“ приводитъ отзывы о ней Неплюева, Никитина, Тютчева, Достоевскаго, Диккенса, Вальтеръ-Скотта, Гете, Байрона, Гейне, Р. Вагнера, Вильг. Гумбольдта, Гекели, Альб. Ревилля, Иоан. Медлера, Наполеона I, Гладстона, Канта, Фехнера, Ж. Ж. Руссо, I. Мюллера, Гизо, Бѣлинскаго и А. Герцена, единогласно свидѣтельствующихъ о библии, какъ о величайшей книгѣ книгъ.

Во всѣхъ трактуемыхъ вопросахъ, какъ богословскихъ, такъ и научныхъ и философскихъ, авторъ обнаруживаетъ всестороннюю освѣдомленность, обширное знакомство съ литературой и глубокое пониманіе ихъ. Подъ ударами его мощной критики, какъ гнилая ветошь, расплзается цѣлая вереница отрицательныхъ сочиненій, и чувствуется, что тамъ, гдѣ стоять въ Церкви такія силы, еще не пришло время хоронить Христову истину. Вообще,

сочиненіе проф. Свѣтлова „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“ есть именно то, о которомъ такъ долго мечталось, какъ о крайне необходимомъ по настоящему времени.

Желательно самое широкое распространеніе этого прекраснаго сочиненія. Большую пользу принесло бы распространеніе его и въ интеллигентной средѣ, поколебленной въ вѣрѣ разными отрицательными ученіями,—конечно, не въ той интеллигентной средѣ, въ которой, по терминологіи проф. Свѣтлова, предаются „моральному невѣрію“, сказать иначе, гдѣ желаютъ творить гадость и потому не хотятъ вѣры, зовущей къ долгу и самоотверженію, гдѣ предпочитаютъ свободно пошлывать, подличать и насильничать, а не томить себя изысканіемъ истинъ.

Существуетъ профессиональная самоувѣренность—„по должности“,—громко, увѣренно, иногда весьма краснорѣчиво провозглашающая фразу за фразой съ занятой позиціи и иногда производящая немалое впечатлѣніе на толпу, при чемъ болѣе простодушнымъ кажется даже голосомъ рычащаго льва, стоящаго на недвижимомъ камени. Но вся эта непоколебимость есть одна лишь „видимость“, и лишь только напругъ на такую самоувѣренность „по должности“ бури и потоки жизненныхъ испытаній, какъ вся эта самоувѣренность быстро разсѣвается, и вы бываете крайне удивлены происшедшей съ человѣкомъ метаморфозой. Въ послѣднее десятилѣтіе мы были свидѣтелями цѣлаго ряда такихъ метаморфозъ: Глашаль, Ганонъ, Григорій Петровъ, Михайль; въ послѣднее время особенно много шумѣлъ Илюдоръ, и все лица крупныя, талантливыя и всѣ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ; но вотъ—ищемъ ихъ и не находимъ на ихъ „должностяхъ“. Особенно скандальна исторія послѣдняго изъ нихъ—Илюдора, не только отрекшагося отъ Православной Церкви и ея ученія, но и провозгласившаго свою новую вѣру такого сорта, что становится совершенно очевиднымъ, что въ головѣ этого господина не было даже самыхъ элементарнѣйшихъ своихъ мыслей по вопросамъ религіи, ни малѣйшаго духовнаго опыта отъ жи-

вой связи живой личности съ живымъ Богомъ, ни одного тончайшаго религіознаго корешечка, уцѣпившагося за душевную почву, а одни только словеса изъ семинарскихъ и академическихъ тетрадокъ и всяческаго книжнаго багажа.

Этой скверной самоувѣренности „по должности“ держатся у насъ многіе, и съ грустью нужно отмѣтить, что число такихъ лицъ множится.

Отъ книги проф. Свѣтлова вѣетъ мощной, самостоятельной мыслию; чувствуется, что онъ мыслить, искалъ истину и нашелъ ее въ ученіи Христа, въ чистотѣ своемъ хранимомъ Вселенскою Церковью.

Къ недостаткамъ сочиненія проф. Свѣтлова должно быть отнесено—его склонность повторяться и какъ бы жевать одно и то же, что излишне растягиваетъ его сочиненіе, и рѣзкость выраженій по адресу разныхъ лицъ и теченій. Такія выраженія, какъ „дурацкій“, „блоха съ подвернувшейся ногой“, „плохое устройство головы“ и т. п., неумѣстны въ солидномъ богословскомъ трудѣ. Пощечинами не пріобрѣтешь людей истинѣ, а лишь заставишь еще больше возненавидѣть ее. Если данная теорія „дурацкая“, то яснымъ, отчетливымъ разборомъ ея приведи челоуѣка, ее исповѣдующаго, чтобы онъ самъ, въ своемъ сердцѣ и умѣ, призналъ ее дурацкой, но его не оскорбляй. Понятно, что предъ яснымъ и глубокимъ умомъ пр. Свѣтлова совершенно очевидна нелѣпость многихъ теорій, въ которыхъ безпомощно путаются слабые и темные умы; но это не основаніе превозноситься предъ ними и заушаты ихъ, особенно въ томъ случаѣ, когда желаютъ, привести ихъ къ истинѣ. И вообще—непристойно людямъ, стоящимъ въ первыхъ рядахъ Церкви, давать уроки не христіанской кротости, а грубости и дерзости.

Неполной должна быть признана дѣлаемая профес. Свѣтловымъ классификація вѣрій на вѣрія „моральное“, „интеллектуальное“ и „программное“, при чемъ интеллектуальное вѣріе опъ объясняетъ религіознымъ невѣжествомъ, „моральное“ — нежеланіемъ

вѣрить по причинамъ безнравственнымъ, „программное“ — по партійной тактикѣ; повидимому, на основаніи этой классификаціи, въ предисловіи ко 2 издан. 2-го тома своего сочиненія пр. Свѣтловъ признаетъ всю передовую русскую интеллигенцію мертвою для христіанства и даже для религіи вообще. Между тѣмъ, судя по литературнымъ произведеніямъ, можно думать, что невѣріе нѣкоторой части нашей интеллигенціи зиждется на болѣе высокихъ мотивахъ — именно на вѣрѣ въ истину и преданности ей до готовности отказаться отъ самыхъ дорогихъ сердцу привязанностей, вѣрованій и родныхъ завѣтовъ. Человѣку больно, онъ сроднился съ своею вѣрою, онъ связанъ съ нею самыми нѣжнѣйшими струнами; но онъ вырываетъ ее вонъ, потому что она кажется ему ложною. И когда, послѣ долгихъ и томительныхъ исканій, онъ снова возвращается къ ней, онъ говоритъ ужъ не „по должности“, а отъ глубины убѣжденія и полноты сердца: „я вѣрую не потому, что такъ вѣровали мои отцы, дѣды, мои соотечественники, но потому, что эта вѣра истинна, я пришелъ къ ней вольною-волею, тяжелымъ трудомъ, горькими испытаніями, мучительными думами“... (а не потому, что не нашлось другой, болѣе выгодной и подходящей „должности“).

Насколько намъ извѣстно, такой путь былъ пройденъ покойнымъ философомъ Владиміромъ Соловьевымъ, Достоевскимъ, Бѣлинскимъ, самое послѣднее время нынѣ преданнымъ сыномъ церкви—Львомъ Тихомировымъ.

Теорія „естественнаго отбора“ Дарвина такую наврядъ ли найдетъ себѣ могилу отъ тѣхъ доводовъ и въ той области, гдѣ копаютъ ей могилу проф. Свѣтловъ. Держась на почвѣ животнаго міра и вообще—міра химическихъ и механическихъ сочетаній въ организамахъ, міра инстинктовъ и произвольностей, она держится на своей почвѣ—довольно крѣпкой и заставляетъ глубоко и напряженно задуматься. Но эта теорія встрѣчаетъ рѣзкій отпоръ и опроверженіе мыслящихъ людей, когда со своими приѣмами вторгается въ область

человѣческой жизни, гдѣ разумъ, совѣсть, свобода, вѣра, — начала, которыхъ изъ назма, тины и морской слизи не вытолчешь, что пытаются сдѣлать дарвинизмъ. (Эта сторона отчасти отмѣчена и пр. Свѣтловымъ, но не въ надлежащемъ освѣщеніи). Безъ почвы остается теорія „естественнаго отбора“ и „борьбы за существованіе“ и въ области мертвой природы, не вѣдающей никакой „борьбы“ и „отбора“, но тѣмъ не менѣе, по первозданной сущности своей, блещущей красотой, сложностію и разнообразіемъ формъ, величайшей цѣлесообразностію въ своемъ устройствѣ и проявленіи (сіяніе солнца, блескъ яркихъ зигзаговъ молніи, красота серебра, золота, сложныхъ кристалловъ алмаза, горнаго хрустала, гармонія небесныхъ свѣтилъ, дѣйствіе міровой силы тяготѣнія и т. д. и т. д. — все здѣсь такъ величественно прекрасно, сложно, но и безъ всякой „борьбы за существованіе“, т. ч. становится непостижимымъ: для чего потребовалось дарвинизму изобрѣсть какую-то слѣпую „борьбу“ и „отборъ“, когда міровое устройство прекрасно созидается и направляется и безъ нихъ).

Проф. Свѣтловъ вмѣсто того, чтобы подняться надъ теоріей „отбора“, погрузился въ низины ея и разсыпался въ мелочахъ, мѣстами крайне неудачно. Такъ, онъ пишетъ: „старыя формы имѣютъ несомнѣнныя преимущества надъ новыми“... „начальныя незначительныя измѣненія могутъ быть только или бесполезны, или вредны для вида“... Если мы переведемъ эти положенія на языкъ обыденныхъ дѣлъ, то получится слѣдующее: не нужно строить кораблей новой лучшей конструкціи, потому что „старыя“, негодныя формы ихъ „имѣютъ (якобы) несомнѣнное преимущество“; не должно дѣлать и измѣненій въ нашемъ домашнемъ обиходѣ или образѣ жизни, такъ какъ это, по пр. Свѣтлову, можетъ быть „только или бесполезно, или вредно“...

Вообще, система дарвинизма и эволюціонная теорія разобраны и опровергнуты слабо; большею частью пр. Свѣтловъ ограничивается здѣсь ссылками на авторитеты, что имѣетъ мало значенія для людей, ищущихъ самостоятельно и независимо разобратъся въ вопросѣ.

Но нѣкоторые недостатки въ сочиненіи пр. Свѣтлова вполне искупаются многосторонними достоинствами его, въ общемъ, прекраснаго труда.

Василій Абаимовъ.

Село Новосѣлово, Минус. у.

19 февраля 1913 г.

„Къ алкогольному вопросу“.

На страницахъ газеты „Сусанинъ“, въ № 1383, въ отдѣлѣ хроники, помѣщена замѣтка о миссіонерскомъ собраніи, бывшемъ въ покояхъ Епископа 4 іюня с. г., на которомъ особый интересъ возбудили пренія по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. Принципіально присоединяясь къ идеѣ борьбы съ алкоголизмомъ, не могу не высказать слѣдующаго.

Хорошо вырвать съ корнемъ пьяницу изъ омута, но вопросъ — надолго-ли спасенный временно удержится на высотѣ абсолютнаго трезвенника? Мнѣ приходилось на опытѣ убѣдиться и видѣть, что большинство привычныхъ алкоголиковъ, несмотря ни на какія воздѣйствія, нравственнымъ ли путемъ, или мѣрами штрафа, часто падаютъ на дно и, будучи исключенными изъ братствъ трезвости, становятся иногда въ ряды защитниковъ пьянства и алкоголя. Такія же наблюденія производились нѣкоторыми Обществами трезвости, и результаты получались одинаковы.

Борьба съ алкоголемъ, на основахъ абсолютизма, хотя и представляетъ залогъ перваго успѣха обществъ трезвости... но, какъ приходилось видѣть и слышать, въ нѣкоторыхъ обществахъ трезвости, по истеченіи сроковъ клятвенныхъ и письменныхъ обѣщаній, члены бросали общество, и дѣлоглохло...

Чѣмъ объяснить подобное явленіе? Моментальное и абсолютное искорененіе алкоголя вообще изъ обихода не только жителя деревни, но и культурнаго человѣка города невозможно...

Подъ флагомъ абсолютной трезвости можно объединить уставы разныхъ организацій для борьбы съ алкоголемъ лишь

тогда, когда самъ народъ сознаетъ вредъ алкоголя, а пока необходимо принять мѣры запретительныя: уничтоженіе винныхъ и пивныхъ лавокъ и трактировъ въ деревнѣ и уничтоженіе шинкарства— тайной продажи спиртныхъ напитковъ.

Конечно, хорошее и святое дѣло быть абсолютнымъ трезвенникомъ, но нельзя признать отрицательными результаты дѣятельности тѣхъ обществъ, гдѣ существуютъ уставы, допускающіе держаніе въ домѣ водки и угощеніе „безъ принужденія, не подходящее до попокъ и безобразій“. Мнѣ кажется, что борьбу съ пьянствомъ народнымъ и отрезвленіемъ *надежныѣ и прочныѣ вести постепенно, спиливая ядовитыя наросты изъ жизни настойчиво, но осторожно.*

Мнѣ извѣстны общества трезвости, въ конхъ клятвенныхъ и письменныхъ обѣщаній съ членовъ не берется и вся процедура вступленія въ члены заключается въ подачѣ заявленія о желаніи примкнуть къ извѣстному братству или обществу, при чемъ обѣтъ трезвости на опредѣленный срокъ довѣряется вступающему „на честное слово“.

Кромѣ того, въ общество могутъ вступать только члены-соревнователи, сочувствующіе отрезвленію народа своими взносами, иногда и личнымъ трудомъ, помогающіе совершенію той культурно-просвѣтительной работѣ, каковая должна имѣть огромное значеніе—это распространеніе здоровой книжки, брошюры и народныя чтенія.

Въ среду дѣятельности приходскихъ обществъ трезвости необходимо ввести ознакомленіе населенія съ улучшенными способами воздѣлыванія земли, устройствомъ показательныхъ полей, культивированіемъ наилучшихъ сѣмянъ и введенія, гдѣ потребуется, сельскохозяйственныхъ орудій, устройство пасѣкъ и кооперацій.

Для вырѣшенія вопросовъ по общей работѣ съ алкоголемъ, необходимо устройство антиалкогольныхъ сѣздовъ въ епархіальномъ городѣ, при чемъ подготовка матеріаловъ къ сѣздамъ должна быть возложена на дѣятелей по алкогольному вопросу.

Дѣятельность обществъ не должна ограничиваться исключительно дѣломъ проповѣди одной трезвости, но захватывать общую жизнь прихода, и особенное вниманіе необходимо удѣлать на заполненіе праздничнаго досуга прихожанъ разумно-просвѣтительными развлечениями.

Привычные алкоголики, для которыхъ, собственно, и существуютъ разные сроки обѣтовъ воздержанія, часто падаютъ „на дно“, но бываютъ случаи возврата ихъ и къ лучшей жизни.

Для того, чтобы человѣкъ ясно сознавалъ вредъ алкоголя, нужно дойти до „познанія самого себя“, и это дѣло будущаго, но — насколько далекаго, намъ пока неизвѣстно...

Могучими и единственными орудіями „для познанія человѣка“ служить церковь и школа, въ лицѣ ихъ представителей: пастырей и учителей.

Правда, современныя условія и обстановка жизни нашего прихожанина тяжелы, грязны и почти безпросвѣтны, за исключеніемъ меньшинства, но вѣдь эта безотрадная картина ихъ существованія находится въ большой зависимости отъ влеченій ихъ собственнаго „я“. Необходимо поколебать это „я“ и дать иное направленіе жизни нашего прихода.

Для выполненія сего лучшимъ способомъ служить работа общества и братства трезвости, воздержанія, умѣренности и т. п., объединенныхъ между собою такимъ величайшимъ факторомъ, какъ христіанство. Проповѣдь же противъ пьянства, ставя на первомъ мѣстѣ Слово Божіе, запрещающее пьянство, должна открывать слушателямъ картину жизни трезвенника и алкоголика, должна знакомить нашего прихожанина, конечно, въ доступномъ для народнаго пониманія изложеніи, съ устройствомъ человѣческаго организма, работой отдѣльныхъ органовъ тѣла, разрушающимъ дѣйствіемъ алкоголя на эти органы и лучше всего яркими примѣрами изъ жизни своего прихода, а примѣровъ такихъ найдется не мало. Всякому проповѣднику въ этихъ случаяхъ необходимо подробно ознакомиться съ приемами борьбы противъ алкоголизма и соответствующей литературой.

Въ настоящее время, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, усилія правительства направлены именно къ тому, чтобы поколебать отжившіе устои темной деревни, катящейся по наклонной плоскости къ разложенію. Возьмите хулиганство, и для всѣхъ ясна причина этой модной болѣзни.

Общество, въ лицѣ его лучшихъ представителей, вышло на борьбу съ народнымъ невѣжествомъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, устраивая всевозможныя организациі, стремящіяся къ оздоровленію человѣчества и направляющія его на путь трезвой разумно-счастливой жизни.

Къ числу такихъ гуманныхъ организаций слѣдуетъ отнести общества трезвости и позаботиться объ открытіи таковыхъ, поддержкѣ ихъ, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны самого общества.

Философъ древности Гераклитъ (480 г. до Р. Х.) говорилъ, что „пьяница дѣлаетъ влажной свою душу и тѣмъ самымъ роняетъ ея цѣнность“. Слѣдовательно, еще до появленія христіанства, извѣстно было и проповѣдывалось о томъ, что душа человѣка имѣетъ цѣнность лишь при условіи, „если человѣкъ не пьяница“.

Если философъ-язычникъ осудилъ пьяницу и призналъ безцѣнность его души, то христіанинъ, безусловно, долженъ произнести, что пьяница всецѣло губитъ свою душу.

Страшно трудна борьба съ порокомъ пьянства, матерью всѣхъ преступленій, но нельзя забывать, что капля воды долбитъ камень и что сердца безчувственныхъ и закоренѣлыхъ злодѣевъ иногда отъ слова размягчаются...

Отъ многихъ приходится слышать „Руси есть веселіе пити, не можетъ безъ этого жити“. Эти слова были сказаны еще въ тѣ времена сѣдой старины, когда св. Владиміръ былъ язычникомъ (да и подлежитъ большому сомнѣнію, кѣмъ они сказаны именно?) и до сихъ поръ сохранилось у насъ и другое языческое наслѣдіе, напр., проведеніе святочнаго и масленнаго времени въ объяденіи и дикомъ разгулѣ... Подъ вліяніемъ же завѣтовъ

христіанства, всѣ эти грубые языческіе обычаи начинаютъ по мѣстамъ исчезать, а потому можно надѣяться, что и „веселіе пити“ когда нибудь да исчезнетъ!? Конечно, если культурныя силы страны серьезно, вплотную возьмутся за дѣло обновленія и отрезвленія темнаго люда, то работа пойдетъ скорѣе и надежнѣе...

Безъ признанія самимъ народомъ вреда алкоголя осязательно-благотворныхъ результатовъ никогда не добиться, а потому *нужно будить это сознаніе постепенно, настойчиво и, хотя и медленно, но идти къ одной цѣли и всякими способами.*

Дѣло трезвости—дѣло живое и на знамени его начертанъ христіанскій девизъ: „спасеніе ближняго отъ гибели души и тѣла“... и это-ли не подвигъ, достойный подражанія!?

Измѣнить условія жизни, поколебать тѣ „живыя еще въ насъ языческія традиціи“, которыя внѣдрились въ народную жизнь, зависитъ не отъ одного только правительства и общества, но, главнымъ образомъ, отъ тѣхъ передовыхъ культурныхъ силъ страны, которыя считаются руководителями жизни.

Для характеристики обрисую современное положеніе сибирской деревни.

Проживъ въ мѣстѣ своего новаго прихода четыре недѣли, я увидѣлъ, что трудоспособное населеніе работаетъ на желѣзной дорогѣ, въ городѣ и вообще занимается отхожими промыслами. У многихъ пашня заброшена, такъ какъ не только сѣять нечего, но у нѣкоторыхъ даже и для ѣды хлѣба нѣтъ!?

На опросъ крестьянокъ, почему мужички ушли на заработки и нѣкоторые бросили пашню, услышалъ печальный отвѣтъ:

— „Пропились окаянныя“...

Пьютъ здѣсь старъ и младъ... подростки и дѣти, толкушіеся у дверей пивныхъ и трактировъ, заражаются примѣромъ отцовъ и взрослыхъ... Ножевая расправа среди молодежи не рѣдкость, и обывателю приходится быть на сторожѣ... Крими-

нальная хроника изобилуетъ различными событіями и на долю мѣстной полиціи падаетъ тяжелый трудъ усмирять буйства и побища жертвъ алкоголя... Былъ случай смерти отъ алкоголя среди улицы...

Надъ деревней полновластно царятъ вѣсковые недуги: невѣжество и пьянство... Деревня бѣднѣетъ, экономическіе устои ея испытываютъ сильныя потрясенія.

Деревня, предоставленная своимъ собственнымъ силамъ, не можетъ выйти на тотъ прямой, вѣрный путь, идя по которому ей были бы не страшны скорпіоны въ видѣ засухи и неурожавъ, падежи скота и проч. Безъ культурнаго оружія деревня слаба и беспомощна. Съ нимъ—она непобѣдима.

На борьбу съ такимъ зломъ нашей деревни необходимо энергичное выступленіе людей интеллигентныхъ, которые живутъ и работаютъ въ деревнѣ, и такими силами, несомнѣнно, являются пастыри, учителя, учительницы, врачи, волостные и сельскіе писаря, фельдшера и фельдшерицы.

Важно единеніе этихъ людей съ народомъ; нужны жизнедѣятельныя приходскія организаціи для поднятія упавшаго брата...

Правда, появляются и, быть можетъ, есть въ средѣ этой тяжелой атмосферы народной жизни лучи, но они одиноки, нужны поддержка, организованность этихъ интеллигентныхъ силъ—борцовъ за долю народную, и тогда *постепенно* наши прихожане вырвутся изъ стоячаго болота, которое ихъ сейчасъ захватило, и вздохнуть полной грудью...

Прочитавъ замѣтку въ Сусанинѣ о бывшемъ 4-го іюня с. г. въ покояхъ Епископа собраніи, посвященномъ, отчасти, и вопросамъ о борьбѣ съ пьянствомъ, кажется, можно сказать, что этотъ тернистый, но святой и великій трудъ начинается, а потому...

— „Честнымъ порывамъ дай силу свободную,

Начатый трудъ довершай

И за счастливую долю народную

Жизнь всю до капли отдай.

Теплой любви—вѣкового призванія
Въ сердцѣ своемъ не гаси,
Чудною силою—свѣточемъ знанія
Русь воскреси!“

Священникъ *Сергій Подставинъ.*

22-го іюня 1913 года,

с. Арейское.

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

Съѣздъ законоучителей въ Вильнѣ одной изъ мѣръ для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія въ среднихъ школахъ призналъ необходимость воздѣйствія въ этомъ направленіи на семью и тѣсное общеніе законоучителей съ родителями учащихся, дабы слѣдить, какъ въ семьѣ поставлено религіозное воспитаніе.

Въ Св. Синодѣ разрабатывается проектъ открытія двухъ новыхъ духовныхъ академій: въ Томскѣ и въ Вильно. При томской академіи будутъ учреждены курсы для изученія восточныхъ языковъ съ цѣлью подготовки миссіонеровъ. При академіи въ Вильно учреждается особая кафедра исторіи церкви въ Западномъ краѣ.

Въ Новочеркасскѣ закрылся съѣздъ законоучителей среднихъ школъ области, созданный съ цѣлью разработки вопроса объ установленіи способовъ распространенія среди учащихся религіознаго ученія и религіозной литературы. Съѣздъ выработалъ рядъ мѣръ, а также рѣшилъ приступить къ борьбѣ съ самоубійствомъ среди учащихся.

Церковныя вѣсти. Рассмотрѣвъ представленное преосвященнымъ Кирилломъ, архіепископомъ Тамбовскимъ, изслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвенному предстательству епископа Тамбовскаго Питирима, управлявшаго епархіею съ 1685 по 1698 г., Св. Синодъ положилъ: 1) признать Святителя Питирима въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ

спудомъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія— въ Тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 2) торжественное прославленіе Святителя совершить 28 іюля 1914 г. въ день памяти его, 3) службу Святителю Питириму составить особую, а до времени составленія таковой послѣ дня прославленія отправлять ему службу общую святителямъ, память же его праздновать въ день преставленія его— 28 іюля.

— „Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“ (№ 11) въ особой статьѣ энергично ратуетъ за желательность и даже необходимость продажи при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа. Указывая на большую нужду прихожанъ въ этихъ крестикахъ и иконахъ, авторъ статьи отмѣчаетъ, что покупаемые простымъ народомъ у разныхъ мелочныхъ торговцевъ крестики часто бываютъ исполнены очень плохо; кромѣ того, мелочные торговцы, иногда евреи, часто возятъ крестики и священныя изображенія вмѣстѣ со всякимъ хламомъ. Но бѣда, что часто и такихъ крестиковъ бываетъ негдѣ и не у кого купить.

Представьте себѣ теперь такое положеніе. „Мать, провожая своего сына на военную службу, желаетъ благословить образкомъ, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на груди. Купить его негдѣ. Идетъ она съ своимъ горемъ къ священнику и говоритъ: „хотѣлось бы, батюшка, благословить сына своего образкомъ Знаменія Божіей матери, чтобы Она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ, да бѣда въ томъ, что образка нигдѣ не могу купить“. Чѣмъ батюшка утѣшитъ эту мать, если ни у него, ни въ церкви нѣтъ никакихъ образковъ для продажи? Посовѣтовать ей сходить въ губернский городъ? А если этотъ городъ слишкомъ далеко? Имѣйся вотъ въ продажѣ при церквахъ иконки, тогда рѣдная мать, провожая своего сына на царскую службу, не пріобрѣла бы иконки для благословенія своего сына“.

— 31-го мая въ г. Новгородѣ окончившимъ псаломщическіе курсы былъ произведенъ, по распоряженію архіепископа

Арсенія и въ его присутствіи, публичный экзамень, на который были приглашены корпораціи духовной семинаріи, духовнаго училища и все духовенство г. Новгорода. Испытанія производились только по четыремъ (изъ десяти) предметамъ: по церковному пѣнію, церковному уставу, по теоріи пѣнія и по методикѣ Закона Божія; по общеобразовательнымъ предметамъ экзамена не производилось.

Отъ каждаго вызываемаго къ столу воспитанника Владыка требовалъ, прежде всего, умѣнья разобратся въ назначенной церковной службѣ, преимущественно изъ великопостнаго богослуженія, съ подысканіемъ матеріала службы въ богослужебныхъ книгахъ, а затѣмъ предлагалъ воспитаннику читать и пѣть положенное на ряду данной службы. На пѣніе Владыка обратилъ особенное вниманіе и, кромѣ напѣвовъ осьмогласныхъ, спрашивалъ каждаго ученика пѣть неосьмогласныя пѣснопѣнія изъ обиходныхъ мелодій знаменнаго, кіевскаго, греческаго и болгарскаго распѣвовъ, при чемъ требовалъ, чтобы пѣснопѣнія этихъ распѣвовъ исполнялись наизусть. Испытывая экзаменующагося въ чтеніи нотъ, Владыка заставлялъ пѣть по нотному октоиху случайно открывшееся мѣсто. По теоріи пѣнія предлагались письменныя задачи и исполнялись на классной доскѣ. По хоровому церковному пѣнію предлагалось по партитурѣ опредѣлять тональность пѣснопѣнія, затѣмъ задавать тонъ и руководить хоромъ воспитанниковъ. Испытанія каждаго экзаменующагося заканчивались провѣркой познаній по методикѣ Закона Божія.

(„Новгор. Епарх. Вѣдом.“ № 23).

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. П. Абалакова.

При настоящемъ № Вѣдомостей разсылаются для всѣхъ церквей епархіи преисъ-куранты и благодарные отзывы доставителя для всей Россіи церковныхъ колоколовъ заводовъ Приуралья и Поволжья Ксенофонта Соколова, въ Челябинскѣ.